

В РЕДАКЦИЮ пришло письмо от инженера треста «Урал-нефтегазстрой» Я. Синорского. «Я предлагаю организовать просмотр спектакля «Протокол одного заседания», — пишет он, — всеми руководящими, инженерно-техническими работниками и бригадами строительных организаций Челябинска. Я неопровержимо убежден в том, что это положительно повлияет на их работу. Свою убежденность обосновываю тем, что спектакль наглядно и убедительно раскрывает сущность таких деловых качеств руководителя, как партийная принципиальность, творческая целеустремленность и гражданское мужество...»

В марте по приглашению Челябинского отделения ВТО в Челябинске работал известный театральный критик доктор искусствоведения В. А. Сахновский-Панкеев. Он познакомился с рядом спектаклей Челябинского драматического театра и ТюЗа, встречался с местными критиками. Для студентов театрального отделения Челябинского музыкального училища он прочитал лекцию «Труд и талант в творчестве актера». Корреспондент «Челябинского рабочего» встретился с искусствоведом и попросил ответить на несколько вопросов.

— **Владимир Александрович, первый вопрос о последней премьере Челябинского драматического — спектакле «Протокол одного заседания».** Несмотря на то, что с историей отказа от премии бригады строителей челябинский зритель знаком и по кинофильму «Премия», и по телетрансляции спектакля Ленинградского Большого драматического театра, интерес к челябинской постановке, как видно из пришедшего выше письма, не уменьшился. Что нового, на Ваш взгляд, удалось открыть в истории с премией постановщику спектакля — главному режиссеру Челябинского драматического театра Н. Ю. Орлову?

— В ленинградском спектакле эта история трактуется как катастрофа. В челябинском спектакле — новый мотив. Разнообразие в трактовке связано прежде всего с назначением на роль. Потапов в фильме «Премия» (артист Е. Леонов) всегда останется бригадиром. Потапов в ленинградском спектакле (артист А. Пустошкин) станет, наверное, заместителем министра. У актеров разное отношение к случившемуся событию. Потапов в челябинском спектакле

(артист В. Чечеткин) — это работник, который привык тянуть воз утроенной тяжести. Он любит работать, как хороший хозяин рассчитывает свои действия, и его отношение к делу — это отношение к тому, что ему

принадлежит. Он убежден в своей правоте, это придает его поведению на парткоме уверенность. Он приходит на заседание парткома в своем лучшем костюме, а остальные приглашенные на заседание одеты кто в рабочей рубашке, кто в забрызганных цементным раствором сапогах. Здесь подчеркивается не то, что Потапов хочет показаться «во всем слесаре», а то, что он уважает партком. В челябинском спектакле столкнулись два понимания того, что такое рабочий класс — хозяин. В ленинградском спектакле основной конфликт завязывается между Потаповым и начальником планового отдела Айзатуллиным. В челябинском же спектакле это конфликт между двумя бригадиром — Потаповым и Комковым. Комков уверен в своем праве «рвать», «выбивать» материалы, а Потапов уверен в своем праве работать спокойно и получать заслуженно. Дело здесь не только в рвении Комкова. В спектакле показано, что у него есть «своя» философия. Ему прежде всего — дай! Батарцев, управ-

ляющий трестом, после парткома может что-то осознать, Комков — нет. Это интересный поворот темы, который заставляет по-новому взглянуть на пьесу. Общество за столом секретаря парткома в челябинском спектакле достоверно. Кроме Комкова, никто особенно по контрасту не выделяется. Айзатуллин (заслуженный артист РСФСР В. Милосердов) — искренний, честный служака и большой специалист. «Высшая школа верховой езды» для него и его профессии — искусство

рыть всех опекает, который с наслаждением выслушивает обвинения Потапова, потому что чувствует его правоту. В целом челябинский спектакль негромко, но весомо говорит о вещах, которые волнуют не только рабочих-строителей.

— **Владимир Александрович, несколько слов о репертуаре Челябинского драматического театра.**

— Последние три сезона репертуар театра представляется мне образцовым в том смысле,

что в нем нет второстепенных спектаклей. Можно лишь назвать «Неравный брак» В. Константинова и Б. Рацера, который, впрочем, идет на сцене сравнительно редко. Можно говорить о серьезности задач постановщиков, независимо от того, относится ли это к драме «Русские люди» или комедии «Муж и жена снимают комнату». Это репертуар, на основе которого можно говорить о важных проблемах современности и давать зрителю пищу для размышлений. Что есть нравственный камертон характера советского человека — исследуется в спектаклях на разном материале. В этом смысле все спектакли театра, за исключением, может быть, «Тили» и «Шейка», звучат современно. Интересно, что театр обратился и к пьесе В. Шукшина «Энергичные люди», где на примере «от противного» справедливо общается с гражданскому негодованию зрителей. Идейный же прицел «Тили» и «Шейка» — проверка выхода театра на новый путь, проверка новых возможностей актеров. Обращение театра к

спектаклям музыкально-драматической структуры требует огромного труда.

— **Владимир Александрович, вы познакомились также со спектаклями ТюЗа. Зритель ТюЗа — будущий зритель «взрослого» театра. Как, на Ваш взгляд, справляется со своими задачами ТюЗ?**

— Мне кажется, смыкание воспитательных задач и ТюЗа, и драматического театра в Челябинске происходит успешно. Б подтверждение этого могу назвать спектакль «Мальчишки», в котором поднимаются очень важные проблемы общения людей. Тюзовский спектакль «Бумбараш» готовит зрителя к восприятию музыкально-драматических спектаклей.

— **Какие работы челябинских режиссеров вам показались наиболее удачными?**

— Самой удачной я считаю режиссерскую работу Н. Ю. Орлова в спектакле «Русские люди», где он на очень трудном материале одержал, как мне кажется, полную победу. «Протокол одного заседания» — спектакль тоже своеобразного, целеустремленного звучания. Из работ театральных художников наиболее интересным мне показалось оформление спектаклей «Тиль» (художник Т. Сельвинская) и «Русские люди» (художник В. Фомин). Что касается работы художника В. Александрова в спектакле «Мальчишки», то она оказалась очень интересно задуманной, хотя нет ощущения полной реализации замысла.

Мои оценки носят во многом предварительный характер, так как я в Челябинске впервые и многие спектакли прошлых лет не видел. Я познакомился с работой секции критики при Челябинском отделении ВТО и считаю, что Челябинск располагает группой подлинно заинтересованных и объективных театральных критиков, чувствующих и понимающих театр, умеющих писать о театре.

Интервью подготовил
А. ЛЕОНОВ.

ВЗГЛЯНУТЬ ПО-НОВОМУ

«как обойти препятствие». Это человек, искренне убежденный в правильности того, что делает. Правильно поступает режиссер спектакля Н. Ю. Орлов, что притупляет «демагогическое» в этом человеке, что подчеркивает, например, в ленинградском спектакле народный артист РСФСР О. И. Борисов. Для «челябинского» Айзатуллина демагогические выводы — всего лишь самозащита, привычный прием. Не получилось так, попробуем «по-другому» — как бы решает Айзатуллин, обвиняя Потапова в том, что тот пришел на заседание парткома выпившим. Батарцеву (артист А. Варфоломеев) очень спокойно работать с таким Айзатуллиным. А. Варфоломееву не удалось в полной мере решить задачу, которая, на мой взгляд, неразрешима вообще — финальное голосование. Актер сумел доказать, что такое голосование (Батарцев голосует за предложение Потапова) возможно. Но оно не является для Батарцева в этой истории единственным возможным решением. А. Варфоломеев создает в спектакле образ такого «отца-командира», кото-

что в нем нет второстепенных спектаклей. Можно лишь назвать «Неравный брак» В. Константинова и Б. Рацера, который, впрочем, идет на сцене сравнительно редко. Можно говорить о серьезности задач постановщиков, независимо от того, относится ли это к драме «Русские люди» или комедии «Муж и жена снимают комнату». Это репертуар, на основе которого можно говорить о важных проблемах современности и давать зрителю пищу для размышлений. Что есть нравственный камертон характера советского человека — исследуется в спектаклях на разном материале. В этом смысле все спектакли театра, за исключением, может быть, «Тили» и «Шейка», звучат современно. Интересно, что театр обратился и к пьесе В. Шукшина «Энергичные люди», где на примере «от противного» справедливо общается с гражданскому негодованию зрителей. Идейный же прицел «Тили» и «Шейка» — проверка выхода театра на новый путь, проверка новых возможностей актеров. Обращение театра к